

Из-за простуды лицо Сы Ханьцзюэ было слегка бледным. Он повернулся, глядя в окно, губы плотно сжаты, уголки рта напряжённо вытянуты в прямую линию. Цзян Юй не видел его глаз.

— Нет, босс, — тихо произнёс Цзян Юй. — Нет.

Он не знал, как утешать, слова звучали бледно и неубедительно. Сы Ханьцзюэ не ответил, молча смотрел в окно, глаза пылали, влага с трудом сдерживалась.

Вернувшись домой, Сы Ханьцзюэ, уже весь покрытый холодным потом, из последних сил принял душ. Цзян Юй приготовил для него имбирный чай и предложил сомнительную идею, неясно, хорошую ли.

Если правда кто-то проник и унёс мармеладного мишку, не попробует ли проникнуть снова.

Если правда мармеладный мишка сбежал сам погулять, не стоит ли его немного прочить.

Короче говоря, они засели на крыше и ждали, когда кто-то появится.

К счастью, всё кончилось.

Тан Сяотан тщательно обыскал все комнаты и убедился, что хозяина нет дома.

Уныло усевшись на журнальный столик, лицом к входной двери, он изо всех сил источал свой сладкий аромат, надеясь, что хозяин, вернувшись домой, сразу почувствует знакомый свежий конфетный запах.

Ждал, ждал.

Ждал, ждал.

Тан Сяотан шмыгнул носом и громко расплакался.

Неужели хозяин бросил конфетку!

Конфетке не следовало возвращаться домой так поздно ночью.

Конфетка виновата, конфетка виновата!

Тоненький, мягкий плач чётко донёсся с экрана до крыши. Цзян Юй моргнул, осторожно сказал:

— Босс, а не испугался ли Сяотан?

Кадык Сы Ханьцзюэ слегка дрогнул.

Он хотел что-то сказать, но не стал.

Он прищурился, пристально глядя на экран, где маленький мармеладный мишка, закрыв глаза, рыдал, и сердце его смягчилось.

Нельзя.

Сы Ханьцзюэ сурово сверкнул глазами. Нельзя баловать!

Он слишком сильно защищал мармеладного мишку, слишком его избаловал. Без строгости Тан

Сяотан так и не поймёт... насколько опасно быть с ним.

Тайные шрамы расползались по сердцу, выражение лица Сы Ханьцзюэ стало холоднее, он отвернулся, не глядя на него.

Цзян Юй высунул язык, не смея говорить.

Тан Сяотан поплакал немного, но просторная комната по-прежнему оставалась пустынной и тёмной, не было запаха хозяина, и он обнаружил, что его собственный сладкий аромат стал слабым, как простая вода.

Сладкий аромат конфетки изначально существует для хозяина!

Тан Сяотан, закрыв глаза, всхлипывал, из уголков глаз катились обиженные слёзы.

Словно стакан лимонного мёда со льдом, кисло-сладкий вкус, таящийся в ветерке, ласкал уязвимые уголки сердца, вызывая едва проступающую, нежную боль. Желание увидеть хозяина было сладким, страх разлуки — кислым, а потерянность в поисках во тьме — болезненной.

Словно стоя перед прекрасной пропастью, он заглянул вниз, и во тьме расцвели пышные яркие цветы, манящие его прыгнуть.

Ему было немного страшно, но в то же время он трепетно надеялся.

Много времени спустя Тан Сяотан поймёт, что это чувство называется тоской.

Тан Сяотан подумал, может, хозяин просто задержался на работе.

Тогда...

Он пойдёт искать хозяина!

Тан Сяотан встал, попытался прыгнуть со столика, но ноги подкосились, и вся конфетка рухнула на холодную поверхность стола.

Неизвестно почему, но мягкая ступня прилипла к холодной столешнице, и когда он поднялся, кончик ноги отломился!

Мармеладный мишка схватился за голову, вся конфетка превратилась в «Крик» Эдварда Мунка.

— Ножка сломалась! Ножка сломалась!

У конфетки ножка сломалась, ааа!

Сы Ханьцзюэ резко вскочил, не раздумывая, повернулся и бросился в комнату, его облик был поспешным и растерянным, больше не думая преподать Тан Сяотану урок.

Когда мармеладный мишка попадал в опасность, все принципы можно было выбросить за борт.

Цзян Юя задел горячий поток воздуха от движений Сы Ханьцзюэ, он шлёпнулся на пол, на мгновение замер, затем издал вздох одинокого пса.

Щёлк.

Тёмная, пустая гостиная автоматически распознала появление Сы Ханьцзюэ, яркий свет мгновенно разогнал темноту.

Вся гостиная была как залитая лунным светом снежная равнина, чистая, умиротворённая. Тан Сяотан ослеплённо поморгал от внезапного света, потирая закрытые глаза, как вдруг почувствовал тёплый аромат имбирного чая, окутавший его, словно горячий туман. Когда он открыл глаза, хозяин уже стоял перед мармеладным мишкой.

Тан Сяотан опустил глаза и сначала увидел выступающую из-под хлопкового пижамного края тонкую, сильную лодыжку, обёрнутую толстым махровым носком, пухлую, затем выше — пару выдающихся длинных ног, по-прежнему плотно обтянутых серебристо-серой хлопковой пижамой, поверх которой был накинут плед с ворсом.

Весь образ был забавно-уютным.

Ещё выше — Сы Ханьцзюэ с покрасневшими скулами и бледным лицом.

Он опустил тёмные зрачки, в глубине которых таились лезвия. Из-за жара края глаз мужчины были красными, во взгляде мерцала физиологическая влажная дымка, но под ней пылал огонь, жгучий и обжигающий, уставившийся на Тан Сяотана.

Этот взгляд был готов растопить нежную конфетку. Мармеладный мишка робко убрал маленькие ручки, закрывавшие глаза, сладко шмыгнул носом и, задрвав голову, посмотрел на хозяина, который казался круглым и мягким.

Взгляды встретились в воздухе, искры посыпались словно из-под токарного станка.

Улыбка, заигравшая на губах Тан Сяотана при виде тоскующего хозяина, мгновенно застыла.

— Сяотан, — бесстрастно, слегка хриплым голосом произнёс Сы Ханьцзюэ. — Где был?

Голос был шершавым, словно пенные волны, нагромождённые, как облака, на берегу, слегка лопающиеся на солнце, или тёплый слой молочной пенки, булькающей маленькими пузырьками.

Сексуальный голос словно целился в самые уязвимые и чувствительные нервные окончания Тан Сяотана, точное попадание.

Спустя целый день вновь услышав голос хозяина, сердце Тан Сяотана растаяло.

Однако взгляд Сы Ханьцзюэ был острым, выражение лица — серьёзным, но его словно дополняла излишне сладкая тёплая аура имбирного чая, пушистая спальная шапочка и плед, добавляя несколько черточек беззащитной милоты.

Тан Сяотан надул губки.

Он поколебался всего несколько секунд, затем раскрыл объятия и тоненьким, как шёлк, молочным голоском стал капризничать:

— Обня-я-ять!

Сы Ханьцзюэ холодно смотрел на него, не поддаваясь.

Хозяин очень сердит.

Тан Сяотан засунул маленькие ручки за пазуху на круглый животик, покачал маленьким тельцем, опустил голову, размышляя, что делать.

Спустя мгновение он мужественно встретил безжалостный взгляд Сы Ханьцзюэ, жалобно поднял одну ножку и мягко заплакал:

— И-и, ножка сломалась, хозяин, посмотри, у конфетки ножка сломалась...

Мягкий, как зефир, голосок, осторожно, с плохо скрываемым заискивающим раскаянием, жалобно протянул одну ножку. Рядом шарообразная ножка была наполовину отломана, половина осталась прилипшей к чёрной блестящей столешнице, вид был жалкий.

Сы Ханьцзюэ закрыл глаза и глубоко выдохнул.

Этим выдохом он выплеснул все мучительные страхи этого дня, наполненные глубокой беспомощностью и нежностью, наклонился и протянул руку к Тан Сяотану.

Жест сдачи.

Глаза Тан Сяотана загорелись, он заковылял и упал на ладонь Сы Ханьцзюэ, гладким большим лбом потёрся о ладонь хозяина, внутренне злорадствуя: конфетка же знала, хозяин так её любит, конечно, не сможет долго сердиться...

— Ай-яй!

Ещё не закончив внутренне ликовать, Тан Сяотан внезапно почувствовал, как его попка замерзла, трусики стащили, Сы Ханьцзюэ прижал мармеладного мишку за едва заметную талию, заставив лечь лицом вниз на пушистую тёплую пижаму.

Тан Сяотан изо всех сил повернул голову, засуетился, одной рукой прикрывая свою маленькую попку, другой пытаясь стянуть трусики, которые удерживал Сы Ханьцзюэ, его мишкино личико растерянно уставилось на хозяина.

Хозяин, зачем стаскиваешь с конфетки трусики?

Он лежал на ногах Сы Ханьцзюэ, уткнувшись в мягкую фланель пижамы, смотрел снизу вверх, и Сы Ханьцзюэ с этого ракурса казался высокомерно вззирающим вниз божеством.

Автор хотел бы сказать: Пожалуйста, поддержите меня побольше!

Спасибо, что в период с 2020-11-14 23:10:41 по 2020-11-15 23:29:13 голосовали за меня или поливали питательной жидкостью, маленькие ангелочки!

Спасибо бросившим гранату маленьким ангелам: Тимошенко 1 штука;

Спасибо полившим питательной жидкостью маленьким ангелам: 5 бутылочек;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395468>